

ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ИЗ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА

Аннотация:

В рамках настоящей статьи рассматриваются основания и условия возникновения обязательств из причинения вреда. На сегодняшний день данный вопрос актуален и дискуссионен, поскольку установление данных оснований и условий является важным звеном в процессе определения виновных лиц и применения к ним мер ответственности.

Ключевые слова: вред, вина правонарушителя, основания и условия возникновения вреда, противоправность поведения, причинная связь между поведением причинителя вреда и вредом.

Известно, что в набор элементов состава гражданского правонарушения включают следующие основания (или условия): противоправное действие (бездействие); вред (или вредоносные последствия); причинная связь между противоправным действием (бездействием) и наступившими вредоносными последствиями; вина правонарушителя [1].

Нарушение права субъекта гражданских правоотношений влечет необходимость восстановления нарушенного права, в том числе и путем применения гражданско-правовой ответственности. Отсюда основанием такой ответственности и является само нарушение субъективного гражданского права.

Для применения гражданско-правовой ответственности законодатель закрепил обязательные общие требования: вред, противоправность поведения причинителя вреда, причинная связь между поведением причинителя вреда и вредом, вина причинителя вреда. Общим и обязательным основанием возникновения любого обязательства из причинения вреда является факт причинения вреда имуществу гражданина или юридического лица либо неимущественным благам гражданина.

Вред представляет собой неблагоприятные последствия, возникающие в имущественной или неимущественной сфере потерпевшего. Вред может быть выражен в утрате, уничтожении или повреждении имущества, неполучении прибыли, дохода, нарушении (ограничении) личных неимущественных прав, умалении нематериальных благ, в том числе вследствие перенесенных нравственных или физических страданий.

Вред может быть причинен имуществу (имущественный вред) или личности. В случае причинения вреда личности, в том числе таким нематериальным благам, как жизнь и здоровье, возмещению подлежит имущественный вред в виде расходов на восстановление здоровья и имущественной сферы потерпевшего, сократившейся в результате утраты здоровья. Иначе обстоит дело, если возмещается моральный вред, вызванный нравственными, физическими страданиями, не имеющими материального эквивалента. Его компенсация способна лишь помочь загладить перенесенные страдания, создать у потерпевшего ощущение восстановленной справедливости.

При определении размера причиненного имущественного вреда учитываются общие правила ст. 15 ГК РФ о составе убытков. В состав реального ущерба входят не только фактически понесенные лицом расходы, но и затраты, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права (п. 2 ст. 15), которые должны быть подтверждены. Размер неполученного дохода (упущенной выгоды) необходимо определять с учетом разумных затрат, которые кредитор должен был понести, если бы обязательство было исполнено [2]. Применительно к обязательствам по возмещению вреда эти правила означают, что потерпевшему должны быть возмещены все понесенные или будущие расходы, необходимые и достаточные для восстановления нарушенного, а также неполученные доходы, которые потерпевший определенно получил бы, если бы его права не были нарушены (неполученный заработок за период нетрудоспособности).

Общее правило, согласно которому каждому запрещается причинять вред другому, всякое причинение вреда предполагается противоправным, а причиненный вред должен быть возмещен, если иное прямо не установлено законом, в юридической литературе получило наименование генерального деликта. На принципе генерального деликта, отраженном в п. 1 ст. 1064 ГК РФ, основываются институты специальных деликтов, урегулированных иными нормами гл. 59 ГК РФ. Они конкретизируют основания возникновения и порядок исполнения деликтных обязательств в зависимости от субъективных характеристик причинителя, характера деятельности, в ходе которой причинен вред, вида нарушенного права и др. [2].

Вред, противоправность поведения причинителя, причинно-следственная связь между его поведением и возникшим вредом, а также вина причинителя – это общие условия ответственности, поскольку их наличие требуется во всех случаях, если иное не установлено законом. Если же иное установлено, говорят о специальных условиях ответственности, например, случаи причинения вреда источником повышенной опасности, владелец которого отвечает независимо от вины (ст. 1079 ГК РФ). При этом возмещению подлежит не только вред имущественный физический или причиненный некоторым другим материальным благам, но и неимущественный вред. То есть характер вреда может быть выражен как повреждение или уничтожение имущества; утрата имущественных прав; потеря прибыли; лишение жизни, вред в связи с потерей кормильца; потеря здоровья; утрата или уменьшение трудоспособности; расходы на лечение, протезирование, приобретение автотранспорта; причинение физических или нравственных страданий и т.д.

В толковом словаре В. Даля под словом «вред» понимается последствие всякого повреждения, порчи, убытка, вещественного или нравственного, всякого нарушения прав личности или собственности, законное и незаконное [3, с. 260]. Конечно, для раскрытия данного условия воспользоваться только этим понятием будет недостаточно, хотя бы потому, что в нем отсутствует указание о полной «потере того, что было».

Гражданский закон не дает легального определения понятия вреда. Но в теории гражданского права существуют понятия «вред», «ущерб», «убыток». Большинство авторов соглашались с тем, что необходимо говорить отдельно об имущественном вреде (о вреде, причиненном жизни или здоровью); о вреде, причиненном другим нематериальным благам (честь, достоинство, деловая репутация, свобода, личная неприкосновенность, неприкосновенность личной и семейной тайны и т.п.) и о моральном вреде (ст. 20–25, 27, 28, 41 Конституции РФ, ст. 128, 150–152, 1085–1094 ГК РФ). Это свидетельствует о том, что вред, как общее условие гражданско-правовой ответственности, понятие собирательное [4].

Законодатель уделил достаточное внимание охране жизни и здоровью гражданина (см.: § 2 гл. 59 ГК РФ). Правила возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью, подлежат применению независимо от того, причинен вред жизни или здоровью при исполнении договорных обязательств (ст. 1084 ГК РФ) или внедоговорных. ГК РФ, предусматривая в ст. 152 возмещение вреда, впитал в себя все элементы, составляющие понятие «вред».

Как упоминалось ранее, возмещению подлежит и моральный вред. В соответствии со ст. 151 ГК РФ моральный вред представляет собой физические или нравственные страдания, переживаемые гражданином, которые причинены действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на другие нематериальные блага, предусмотрено зако-

ном. Более полное определение «морального вреда» дано в постановлении Верховного суда РФ № 10 от 20 декабря 1994 г. «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда», под которым понимаются «нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (Жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающими имущественные права гражданина» [5, с. 8]. Компенсация морального вреда может носить самостоятельный характер, а также применяться наряду с возмещением имущественного и неимущественного вреда. Основания компенсации определяются ст. 151 и гл. 59 ГК РФ. Моральный вред компенсируется только в денежной форме (п. 1 ст. 1101 ГК РФ).

Понятие морального вреда еще не достаточно разработано в законодательстве. Следствием этого является проблема неимущественного вреда, причиненного юридическому лицу. Законодатель оставил открытым вопрос о причинении именно морального вреда юридическому лицу, так как п. 7 ст. 152 ГК РФ предусматривает защиту деловой репутации юридического лица по всем правилам защиты деловой репутации гражданина в соответствии со ст. 152 ГК РФ, в том числе и в соответствии с п. 5 этой статьи, в которой и идет речь о возмещении морального вреда. А в литературе мнения авторов различны. Компенсации подлежит также моральный вред, причиненный противоправным поведением гражданину-предпринимателю, так как его коммерческая деятельность несколько не становится барьером для этого. Скорее, даже наоборот, причиненный ему неимущественный вред может отрицательно сказаться и на его предпринимательской деятельности, от результатов которой он (и его семья) прямо зависимы [6, с. 62].

Отметим, что во всех случаях говорится именно о компенсации морального вреда (ст. 151, 1099-1101 ГК РФ), за исключением п. 5 ст. 152 ГК РФ, где речь идет о «возмещении» морального вреда. В связи с тем, что моральный вред лишен экономического содержания, следует признать компенсационный характер его возмещения, то есть целесообразно употреблять в п. 5 ст. 152 ГК РФ термин «компенсация».

Под вредом в практике/теории гражданского права следует понимать те неблагоприятные последствия (изменения), которые происходят в охраняемом законом благе, при этом само благо может быть неимущественным или имущественным. Проблемным вопросом нашей работы является понятие вреда в деликтных обязательствах. В ст. 1064 ГК РФ говорится о вреде, который может быть причинен «личности или имуществу гражданина», а также о вреде, который может быть причинен «имуществу юридического лица». Но в ст. 1069 ГК РФ говорится о вреде, причиненном «гражданину или юридическому лицу». То есть, касаясь юридического лица, законодатель в первом случае говорит только об «имущественном вреде юридическому лицу», а во втором – просто о «вреде юридическому лицу» без всякого указания на «имущественный» характер. Из этого нетрудно заметить, что по сравнению со ст. 1064 ГК РФ гораздо шире нужно понимать «вред» в ст. 1069 ГК РФ, несмотря на то, что ст. 1064 ГК РФ носит общий характер. Деликтные правила требуют, чтобы при определенных особенностях, когда для обязательственного отношения наличие общих условий является недостаточным, необходимо применять специальные условия. Подтверждением этого является абз. 3 ст. 1064 ГК РФ. Следовательно, можно предположить, что потерпевшему – юридическому лицу, может быть причинен и моральный вред, но почему-то только в законодательстве он упоминается как вред, причиненный деловой репутации [7, с. 19].

В отличие от юридических лиц, моральный вред, причиненный гражданам действием (бездействием) во внедоговорных отношениях, в том числе и незаконным поведением (ст. 1069 ГК РФ), а также незаконными действиями, указанными в п. 1 ст. 1070 ГК РФ, интересующего нас субъекта, подлежит компенсации при наличии необходимых условий. Хотя известно и то, что ранее суды отказывали в компенсации морального вреда гражданам в связи с уголовно-процессуальной реабилитацией [8, с. 2]. Именно в связи с такими отказами законодатель в п. 1 ст. 1070 ГК РФ указал на возмещение вреда, причиненного незаконными уголовно-процессуальными действиями, в «полном объеме». Из этого можно сделать вывод, что по дей-

ствующему сегодня законодательству, вред, предусмотренный п. 1 ст. 1070, в отличие от ст. 1069 ГК РФ, может быть причинен только физическому лицу. Хотя здесь есть исключения.

Таким образом, несмотря на то, что вред является обязательным условием деликтной ответственности, определение данного понятия остается до сегодняшнего дня не до конца решенным как в юридической литературе, так и в гражданском законодательстве. Это вызывает массу затруднений при применении законодательства: такое большое значение придается вреду в связи с выступлением его в качестве меры ответственности, предопределяя объем и размер возмещения причиненного вреда.

Противоправность поведения причинителя вреда одновременно нарушает и правовую норму (общее или специальное предписание либо запрет), и субъективное право, охраняемое этой нормой. Противоправность в деликатных обязательствах означает любое нарушение чужого субъективного абсолютного права, влекущее причинение вреда, если иное не предусмотрено в законе. Презумпция противоправности поведения причинителя вреда основывается на принципе генерального деликта, согласно которому всякое причинение вреда другому является противоправным, если законом не предусмотрено иное (к примеру, лицо было уполномочено причинить вред).

Противоправное поведение может проявляться в двух формах – действия или бездействия. Бездействие должно признаваться противоправным лишь тогда, когда на причинителя лежала обязанность совершить определенное действие. Бездействие как форма противоправного поведения прямо названо только в ст. 1069 ГК: вред может возникнуть в результате действия или бездействия должностного лица государственного органа, органа местного самоуправления. Однако противоправное бездействие может стать причиной возникновения вреда и в иных случаях. Например, бездействие родителей по воспитанию ребенка может повлечь их ответственность за вред, причиненный ребенком (ст. 1073 ГК РФ). Причинение вреда правомерными действиями ответственности не влечет. Такой вред подлежит возмещению лишь в предусмотренных законом случаях. Примером служит причинение вреда при исполнении служебных обязанностей (например, если спасателю пришлось взломать дверь квартиры, в которой находится пострадавший).

В силу ст. 1066 ГК РФ не подлежит возмещению вред, причиненный в состоянии необходимой обороны. Понятия необходимой обороны гражданское законодательство не содержит. Согласно ст. 37 УК РФ необходимая оборона – это защита личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, то есть защита может быть осуществлена только по средствам совершения каких-либо действий, направленных на защиту.

В отличие от вреда, причиненного в состоянии необходимой обороны, вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, возмещению подлежит (п. 3 ст. 1064, ст. 1067 ГК). Состоянием крайней необходимости закон называет ситуацию, в которой действия, причиняющие вред, совершаются в чрезвычайных условиях с целью устранить опасность, угрожающую самому причинителю вреда или иным лицам (третьим лицам), если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами. В этих случаях суд вправе, учитывая конкретные обстоятельства дела, возложить обязанность по возмещению вреда на третье лицо либо обязать к возмещению полностью или частично как третье лицо, так и причинителя вреда (по принципу долевой ответственности), либо полностью освободить от возмещения и того, и другого, то есть отнести неблагоприятные последствия на потерпевшего.

Основанием применения института возмещения вреда является, как правило, объективно противоправное поведение. В договорных обязательствах активная деятельность должника строго регламентирована и принимает форму зафиксированных обязанностей действовать определенным образом. Поэтому неисполнение обязанностей не вызывает сомнений в неправомерности поведения должника, а отсутствие обязанности совершить те или иные действия исключает противоправность поведения, а следовательно, и ответственность [9, с. 5]. Противоправность поведения, то есть нарушение соответствующими действиями или бездействием норм права, рассматривается как абсолютно необходимый признак всякого нарушения, влекущего гражданско-правовую ответственность.

Ответственность за бездействие прямо предусмотрена в ст. 1069 ГК РФ: «Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия)... подлежит возмещению». В данном случае в статье прямо указано на противоправность в форме бездействия. Однако в гражданском законодательстве, как правило, форма поведения специально не предусматривается; соответственно, бездействие только предполагается. Например, ст. 1073 ГК РФ: «За вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним), отвечают его родители (усыновители) или опекуны».

Являясь формой противоправности, бездействие может быть прямо закреплено в соответствующих статьях ГК РФ либо подразумеваться в них. Кроме того, условие противоправности относится также и к самому нарушению субъективных гражданских прав. Закон, по общему правилу, интересуется сам факт нарушения обязательства, а не то, результатом каких действий должника явилось это нарушение. Исключения составляют, пожалуй, лишь случаи нарушения обязательства в силу форс-мажорных обстоятельств, а также ситуации, когда законодатель ставит наступление ответственности в зависимость от наличия вины нарушителя. Однако и в этом случае необходимо доказать наличие указанных форс-мажорных обстоятельств. Если же должник отвечает лишь при наличии вины, он должен доказать, что его действия соответствовали той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, и ими были исчерпаны все возможные меры для надлежащего исполнения обязательства (п. 1 ст. 401 ГК РФ).

Если же не брать во внимание отмеченные исключения из общего правила, то следует признать, что должник отвечает за противоправное нарушение субъективных гражданских прав, а не за гипотетические противоправные действия (бездействие), являющиеся причиной такого нарушения. Должник может быть освобожден от ответственности, если докажет, что само нарушение субъективных гражданских прав не носит противоправного характера в силу невозможности исполнения обязательства, возникшей по обстоятельствам, за которые должник не отвечает, невиновного причинения вреда и т.д. [10, с. 33]. Таким образом, противоправность допущенного нарушения субъективного гражданского права относится к числу необходимых условий гражданско-правовой ответственности в форме возмещения вреда.

Причинная связь между поведением причинителя вреда и вредом является следующим условием для применения гражданско-правовой ответственности. Причинная связь между противоправным действием (бездействием) причинителя и наступившим вредом существует, если: а) первое предшествует второму во времени; б) первое порождает второе. Вопрос о том, какую причинно-следственную связь следует считать юридически значимой для наступления ответственности, является одним из самых дискуссионных в юридической литературе. В каждой правовой ситуации возникновению вреда предшествует более или менее длительная цепь конкретных событий, действий, и задача правоприменителя – выявить тот факт, который необходим и достаточен для вывода: вред причинен в результате именно этого обстоятельства.

В любом случае причинно-следственная связь признается юридически значимой, если поведение причинителя непосредственно вызвало возникновение вреда. Так бывает, например, когда вред здоровью человека причинен нанесением ему причинителем телесных повреждений. Причинно-следственная связь признается имеющей юридическое значение и в случаях, когда поведение причинителя обусловило реальную, конкретную возможность наступления вредных последствий (например, загрязнение окружающей среды вредными выбросами химического комбината создало условия для развития у проживающего вблизи него человека тяжелого заболевания). Эта причинно-следственная связь может быть установлена компетентными специалистами, экспертами.

Бесспорно, что лицо, допустившее нарушение субъективного гражданского права, может нести ответственность лишь за последствия, причиненные именно этим нарушением. Тем не менее применительно к договорной ответственности вопрос о причинной связи имеет не столько практическое, сколько теоретическое значение. При разрешении конкретных споров о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, проблема установления причинной связи, как правило, не возникает либо трансформируется в проблему доказывания размера убытков. И только в единичных случаях установле-

ние наличия или отсутствия причинной связи между нарушением обязательства и негативными последствиями становится центральным вопросом спорных правоотношений конфликтующих сторон. Тем не менее, выяснение сущности и способов установления причинной связи имеет принципиальное значение.

Например, в общетеоретическом плане нельзя не различать необходимые и случайные причинно-следственные связи, но при решении вопроса о причине, вызвавшей ущерб в данных условиях, это различие не имеет значения, поскольку данный конкретный ущерб – всегда необходимое следствие данного обстоятельства, которое может вызывать ущерб не во всех случаях, то есть быть объективно случайным. А отсюда следует, что и распределение долей возмещения убытков между несколькими причинителями вреда должно производиться на основе вывода о том, что в данных конкретных условиях каждое из обстоятельств было достаточной причиной ущерба [11, с. 124].

По общему правилу вред подлежит возмещению при наличии вины причинителя вреда (п. 2 ст. 1064 ГК РФ). Понятия вины ГК РФ не содержит. Но ст. 401 ГК РФ приводит понятие невиновности, которое в данном случае звучит так: лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, которая от него требовалась с учетом характера обстановки, оно приняло все меры для предотвращения вреда.

Гражданское законодательство не раскрывает содержания понятий «умысел», «грубая неосторожность» и «простая неосторожность (небрежность)». В правовой теории и практике под умыслом понимается такое противоправное поведение, при котором причинитель не только предвидит, но и желает либо сознательно допускает наступление вредного результата. Неосторожность выражается в отсутствии требуемой при определенных обстоятельствах внимательности, предусмотрительности, заботливости. Неосторожность по ГК РФ имеет две формы: грубую и простую. При грубой неосторожности нарушаются обычные, очевидные для всех требования, предъявляемые к лицу, осуществляющему определенную деятельность. При простой неосторожности, наоборот, не соблюдаются повышенные, специальные требования к такой деятельности. Критерием разграничения грубой и простой неосторожности может служить и степень фактического предвидения последствий. Если лицо предвидело наступление негативных последствий, но легкомысленно рассчитывало их избежать, хотя могло и должно было понять, что вред неизбежен, налицо грубая неосторожность.

Юридически значимой для возникновения деликтного обязательства является вина причинителя в любой форме: умысла, грубой или простой неосторожности. Форма вины не влияет на размер компенсации. Во всех случаях вред по общему правилу возмещается в полном объеме, поэтому размер ответственности зависит от размера вреда, но не от формы вины причинителя. Однако если будет установлена вина потерпевшего в причинении вреда, на размер компенсации окажет влияние как наличие, так и форма его вины (ст. 1083 ГК).

Вред, причиненный вследствие умысла потерпевшего, не подлежит возмещению. Если же потерпевший проявил грубую неосторожность, то это приведет к снижению размера ответственности причинителя, когда тот несет ответственность при условии своей вины (абз. 1 п. 2 ст. 1083 ГК). Простая неосторожность потерпевшего не учитывается.

В случаях, когда причинитель обязан возмещать вред независимо от своей вины, при отсутствии его вины и наличии грубой неосторожности потерпевшего размер возмещения должен быть уменьшен. Суд может в такой ситуации и отказать в возмещении вреда, если иное не предусмотрено законом (в частности, в возмещении не может быть отказано, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина).

Если психическое отношение физического лица к своему поведению либо фактически проявленную им степень заботливости и осмотрительности можно установить, проанализировав его собственное поведение, то установление вины юридического лица имеет свои особенности. Вина юридического лица проявляется, по общему правилу, в вине его работников, действующих при исполнении их трудовых (служебных, должностных) обязанностей. Кроме того, его вина может проявиться в действиях его участников, представителей, а также лиц, входящих в состав органов управления юридического лица.

Наличие вины причинителя вреда предполагается, то есть существует презумпция вины причинителя вреда (п. 2 ст. 1064 ГК). Это значит, что в случаях, когда причинитель вреда отвечает при условии виновного поведения, бремя доказывания отсутствия вины лежит на нем. Если отсутствие вины доказано, оснований для возложения ответственности нет.

Вопросы о наличии и отсутствии вины нередко приходится решать в судебных разбирательствах. Норма об ответственности при наличии вины раскрывается следующей формулой: «Лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства» (п. 1 ст. 401 ГК РФ).

Таким образом, меры, которые надлежало принять лицу для исполнения обязательства, соотносятся с той степенью заботливости и осмотрительности, которая от него требовалась по характеру обстоятельств и условиям оборота.

Несмотря на отсутствие легального определения вины, и ее форм в законодательстве, в теории не было недостатка в разработке соответствующих концепций. Самая популярная из них определяет вину как психическое отношение нарушителя к своему поведению и его результату. При этом субъективное отношение правонарушителя к совершенному им действию (и его возможному результату) нельзя отрывать друг от друга. При решении вопроса об ответственности правонарушителя принимаются во внимание оба эти момента. Важно отметить, что момент оценки (осуждения) правонарушения проходит всегда двойную стадию: абстрактную, когда государство выражает свое отрицательное отношение к противоправному поступку в законе (например, к причинению ущерба одним лицом другому), и конкретную, когда суд либо другой государственный орган осуждает определенное правонарушение, совершенное данным лицом. И закон, и суд, осуждая эти антиобщественные действия, подразумевают определенную психическую связь их с лицом, совершившим эти действия; последние являются плодом его сознания и воли.

Значение вины состоит также в том, что благодаря признанию ее одним из условий ответственности, гражданин или коллектив граждан может уверенно развивать свою общественно полезную активность, не опасаясь ответственности за всякого рода случайности, не рискуя нести бремя последствий, предвидеть которые они не могли при самой высокой бдительности, поскольку виновность предполагает осознание общественной значимости совершенных действий (или воздержания от них) и их результата. Нарушитель должен не просто осознавать естественную связь между своим поведением и возможными его последствиями, но и понимать общественную природу этих фактов как противоречащих интересам общества и потому недопустимых с точки зрения принципов его организации. В противном случае он может быть признан причинителем убытков, нет оснований упрекать его в отрицательном отношении к обществу, а следовательно, и признавать виновным.

Говоря о формах вины, следует отметить, что умысел включает элемент намеренности, а неосторожность – результат несоблюдения требований внимательности, заботливости и осмотрительности, соблюдения которых было необходимо для выполнения обязательства. При неосторожности отсутствует конкретное, но имеется абстрактное предвидение возможности вредных последствий.

Анализ всех норм ГК РФ, предусматривающих гражданско-правовую ответственность, показывает, что российское гражданское право исходит из наличия трех форм вины: умысла, неосторожности и грубой неосторожности. Умышленная вина заключается в намеренных действиях либо бездействии должника с целью неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, либо создания невозможности его исполнения.

Вина должника в форме неосторожности наличествует в тех случаях, когда должник при исполнении обязательства не проявляет ту степень заботливости и осмотрительности, какая требовалась от него по характеру обязательства и условиям оборота, и в результате с его стороны не приняты все необходимые меры для надлежащего исполнения обязательства

В качестве критерия выделения такой формы вины, как грубая неосторожность, можно признать не проявление должником той минимальной степени заботливости и осмотрительности, какую можно было бы ожидать от всякого участника, имущественного оборота, оказавшись он на месте должника, и непринятие должником очевидных (хотя бы элементарных) мер в целях надлежащего исполнения обязательств. Для оценки вины должника не имеют никакого правового значения индивидуальные качества должника и тем более его «психические переживания» в связи с совершенным им правонарушением. Вместо этого используется абстрактная модель ожидаемого поведения в той или иной ситуации разумного и добросовестного участника имущественного оборота.

Помимо общего правила и безвиновной ответственности должника по обязательству, увязанному с осуществлением предпринимательской деятельности, ГК РФ содержит целый ряд правил, как общих, так и специальных, регулирующих отдельные виды договорных обязательств, которые устанавливают ответственность должника не только за вину, но и за случай.

Из общих правил можно было бы отметить, прежде всего, положения о просрочке должника. Так, в соответствии с п. 1 ст. 405 ГК РФ должник, просрочивший исполнение, отвечает перед кредитором за убытки, причиненные просрочкой, и за последствия случайно наступившей во время просрочки невозможности исполнения. Решение вопроса о повышенной (безвиновной) ответственности, а также об освобождении от ответственности возможно лишь только в том случае, если это не противоречит принципу полного возмещения убытков.

Таким образом, для возложения на должника гражданско-правовой ответственности в форме возмещения вреда требуется наличие вреда, противоправного поведения лица, вины причинителя вреда, а также причинной связи между его деянием и наступившим результатом [12, с. 55].

Ссылки:

1. Гражданское право / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П.Сергеева. СПб., 2004.
2. Гражданский кодекс РФ. Ч. 1. ст.15, принят 21 октября 1994 года ГД РФ.
3. Даль В. Толковый словарь. М., 1955.
4. Конституция РФ, принята всенародным голосованием 12.12.1993.
5. Постановление Верховного суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда». Бюллетень Верховного суда РФ. 1994. № 12.
6. Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. М., 1991.
7. Михно Е.А. Проблема возмещения морального вреда // Правоведение. 1992. № 5.
8. Бюллетень Верховного суда. 1995. № 1. С. 13 ; 1995. № 6. С. 2.
9. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда // Законность. 1997. № 5.
10. Противоправность и вина в обязательствах по возмещению вреда, причиненного гражданину актами власти // Правоведение. 1984. № 3.
11. Абрамов В.А. Сделки. Договоры. Обязательства. М., 2005.
12. Шарц Х.И. Значение вины в обязательствах из причинения вреда. М., 1999.